
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.16> EDN: EYKWHH**КОГНИТИВНАЯ ВОЙНА КАК ВЫЗОВ РЕСУРСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХИКИ И ГОСУДАРСТВА**

Научная статья

Шмырева О.И.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9074-350X;¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oishmyreva[at]rambler.ru)

Предложена: 23.07.2026; Принята: 21.08.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

Статья посвящена когнитивной войне как новому, более тонкому и проникающему способу противостояния, предполагающему воздействие на психику. Описаны механизмы, цели и способы противодействия, психологические операции, приемы и методы, используемые в когнитивной войне. К успешным психологическим приемам, используемым внешними геополитическими игроками, автор относит управление мечтой и страхом, инокультурную идентификацию. Показано, что национальная психика и культура находятся в фокусе когнитивного воздействия противника, что представляет угрозу когнитивной экосистеме общества и государства. Интеллектуальная колонизация общества и проектируемый переход под внешнее управление бросают вызов государственности. Определены краткосрочные и перспективные стратегии ответа в когнитивной войне.

Ключевые слова: информационно-психологическая война, когнитивная война, психика, психологические операции, когнитивная экосистема общества, когнитивный иммунитет.

COGNITIVE WARFARE AS A CHALLENGE TO THE RESOURCES OF THE NATIONAL PSYCHE AND THE STATE

Research article

Shmyreva O.I.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9074-350X;¹ Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (oishmyreva[at]rambler.ru)

Suggested: 23.07.2026; Accepted: 21.08.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The article is devoted to cognitive warfare as a new, more subtle and pervasive form of confrontation, which involves influencing the psyche. The mechanisms, objectives and methods of countering it, as well as the psychological operations, techniques and methods used in cognitive warfare, are described. The author identifies the manipulation of dreams and fears, and cross-cultural identification, as successful psychological techniques employed by external geopolitical actors. It is demonstrated that the national psyche and culture are the focus of the adversary's cognitive influence, which poses a threat to the cognitive ecosystem of society and the state. The intellectual colonisation of society and the planned transition to external control pose a challenge to statehood. Short-term and long-term response strategies in cognitive warfare are outlined.

Keywords: information and psychological warfare, cognitive warfare, psyche, psychological operations, society's cognitive ecosystem, cognitive immunity.

Введение

На протяжении всей истории военное дело стремилось к превосходству в физических сферах: господству на суше, на море, в воздухе, в космосе и киберпространстве. В XXI веке стал заметен переход к более тонкому и проникающему виду противостояния — воздействию на психику как функцию головного мозга [11]. Частью информационно-психологической войны является когнитивная война или ментальная (от лат. *cognitio* — познание). Ментальный уровень представляет собой глубинный уровень сознания. Природа когнитивной войны, ее концепции представляют данный феномен как совокупность технологий манипулирования сознанием и их практическую роль в реализации текущих и будущих военных конфликтах [5], [7], [8], [10]. Когнитивная война направлена на изменение когнитивных процессов человека, эксплуатацию психологических особенностей и воздействие на механизмы восприятия и принятия решений. Современные технологии и цифровая среда позволяют осуществлять такое воздействие массово и системно [9].

Любой вид войн предполагает нанесение стратегического урона противнику. Когнитивная война принята в НАТО в 2017 году как перспективное направление ведения войн в будущем [4]. Главной целью, очевидно, является достижение когнитивного коллапса общества и его переход под внешнее управление. Фокус воздействия — головной мозг, который искусственно вводится в ошибочный режим функционирования для переформатирования сознания.

Эмпирические методы: анализ литературы, метод сравнения и группировки, интерпретация. В совокупности их использование дает возможность изучить феномены когнитивной войны и когнитивного оружия, обозначить цели и задачи, стоящие перед Российской цивилизацией, в краткосрочной и стратегической перспективе.

Основные результаты

Рассмотрим участки головного мозга, подвергающиеся когнитивному нападению. Использование когнитивного инструментария/оружия предполагает целенаправленное воздействие на ответственные за сознание и личность отделы мозга: лобную долю, которая осуществляет сложные формы контроля, управляет волей, поведением, критическим мышлением и личностью в целом; префронтальную кору, которая отвечает за функции воображения, нравственность, различение понятий добра и зла, самосознание и социокультурную идентичность; гиппокамп — один из центров памяти, переводящий информацию в долговременную память; центры эмоций — миндалевидное тело, гипоталамус, лимбическую систему, базальные ганглии, в совокупности создающие эмоциональный фон. Также для управления воображением внешнее воздействие должно быть нацелено на правое полушарие, которое продуцирует творчество, интуицию, мечты; затылочную долю, отвечающую за образы представлений; теменную долю, участвующую в процессе синтеза информации в единый целостный поток сознания [12].

В отечественной литературе есть данные об общности технологической базы цветных революций и методов ведения когнитивных войн; о том, что технологии воздействия на когнитивную сферу человека ставят своей целью введение необходимого манипулятору нарратива в сознание человека, с последующим сломом его картины мира и дальнейшего ее перестроения под необходимые параметры [6], [7].

Уровни мышления, на которые осуществляется воздействие, включают автоматические мысли, возникающие спонтанно, промежуточные убеждения, определяющие правила поведения, а также глубинные убеждения, формирующие мировоззрение и ценностные установки личности [11]. Именно воздействие на глубинные убеждения позволяет изменять отношение человека к окружающему миру, культуре и обществу.

Этапы психологических операций в социальных медиа можно представить через адаптацию модели Cyber Kill Chain. На первом этапе осуществляется анализ аудитории: её ценностей, страхов, уязвимых тем и социальных противоречий, чтобы выявить темы, вызывающие эмоциональный отклик и вовлекающие аудиторию [1]. Следующий этап — создание информационного контента, который строится вокруг реальных событий для придания видимости достоверности, но интерпретации могут усиливать эмоциональный эффект и реакцию аудитории. Распространение информации осуществляется через социальные сети, мессенджеры и цифровые платформы, включая обычных пользователей, которые делятся контентом, реагируя на его эмоциональную составляющую [1].

В виртуальной реальности сбор биометрических данных (движение глаз, кожно-гальванические реакции) позволяет в реальном времени отслеживать эмоциональное состояние человека и адаптировать среду для достижения максимального воздействия [9]. Противник сможет вызывать нужные эмоции и формировать требуемые убеждения.

Закрепление эффекта достигается за счёт повторения информации, дополнения новыми деталями и обсуждения в комментариях и медиа, создавая ощущение массовости и достоверности, даже если исходные данные неполные или искажённые [1]. Цели психологических операций включают дестабилизацию общества, влияние на восприятие населения и усиление внутренних социальных противоречий [5]. Эти операции могут побуждать целевые группы к различным реакциям и влиять на поведение общества. Практика показывает, что операции активизируются вокруг резонансных событий, где формируются разные интерпретации и версии происходящего, влияющие на восприятие и оценку информации [2].

Алгоритмы социальных сетей усиливают распространение эмоционального и конфликтного контента, создавая так называемые «информационные осадки», которые поддерживают нарратив и усиливают эффект психологической операции [1].

Психологические операции используют приёмы насмешки, презрения и негативного отношения, направленные на изменение восприятия собственного народа и культуры. Эти приёмы проявляются не только в текстах, но и в видео, роликах, аудиоматериалах и других мультимедийных форматах [9].

Кроме того, психологические операции могут носить русофобский характер и применяться через разные каналы для разных аудиторий. Для внутренней аудитории применяются методы, способствующие изменению отношения к русской культуре и этнической идентичности: высмеивание традиций, культурных символов, отрицательная репрезентация русских мужчин или женщин [11]. Для внешней аудитории используются стратегии формирования отрицательного образа русского народа, включая демонтаж памятников, ограничение распространения культурных произведений и создание отрицательных стереотипов о России. Эти приёмы позволяют воздействовать как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне.

Противодействие психологической войне требует комплексного подхода, включающего осведомлённость, критическое мышление и практические меры по снижению воздействия дезинформации. На основе анализа литературы выделяются несколько направлений действий: факт-чекинг и проверка информации, уведомления пользователей о взаимодействии с недостоверным контентом, модерация и удаление подозрительных аккаунтов, а также изменения алгоритмов платформ для снижения распространения дезинформации [3].

Исследования показывают, что факт-чекинг может уменьшать влияние ложной информации на убеждения и поведение людей, снижая их готовность распространять дезинформацию. В то же время отмечаются ограничения: большая часть исследований проводится в лабораторных условиях или с опросами, а реальное воздействие этих мер на массовую аудиторию ещё недостаточно изучено [3].

Дополнительно важным направлением является разработка образовательных и просветительских программ, направленных на повышение медиаграмотности. Такие меры позволяют гражданам распознавать манипуляции,

оценивать достоверность источников и критически воспринимать информацию, что усиливает устойчивость общества к психологическим операциям [3].

Наконец, эксперты подчёркивают необходимость изучения контрмер, направленных на создателей дезинформационного контента, а не только на его потребителей. Подобные подходы могут сократить количество манипулятивного контента и минимизировать его воздействие на общественное восприятие [3], [4].

Развитие критического мышления позволяет оценивать достоверность информации и выявлять логические несоответствия. Эмоциональная устойчивость и критическое восприятие помогают снижать воздействие психологических операций. В совокупности эти факторы формируют устойчивость общества к информационным воздействиям [1], [2].

Обсуждение

В отличие от физического, химического, биологического и других видов оружия, информационно-психологическое воздействие невидимо для потребителя, а последствия применения когнитивного оружия могут быть отсроченными. Прогнозируемый результат: когнитивный коллапс вследствие потери критичности мышления, неспособности самостоятельно строить картину мира и принимать решения, резкий переход общества к единому, возможно, радикальному нарративу под влиянием информационного или эмоционального шока — отформатированное сознание и переход под внешнее управление [11].

Когнитивное воздействие осуществляется на процессы восприятия, памяти, мышления, воображения, результат — от спроектированной агрессором картины мира, специфических знаний — до управления мыслями и мечтами. Проектируются следующие изменения в мышлении и личности: автоматические мысли, возникающие спонтанно; промежуточные убеждения, определяющие правила поведения; глубинные убеждения, формирующие мировоззрение и ценностные установки личности. Именно воздействие на глубинные убеждения позволяет изменять отношение человека к окружающему миру, культуре и обществу [11].

Когнитивная война инвариантна, участникам могут отводиться разные задачи. Борьба за умы уже не является приоритетной задачей. При успешной блокировке ряда функций интеллекта и спроектированной деформации личности человек или группа становятся жертвами — биодронами, совершающими теракт или спонсорами другого государства под влиянием мошенников. Опасность состоит в возможной интеллектуальной колонизации: уничтожении обществом себя изнутри, ожидании прихода агрессора как избавителя от собственного государства, работе на интересы другого государства [12].

Когнитивная война есть разработка НАТО, главной мишенью при ее ведении провозглашалось гражданское население. Целенаправленное воздействие на когнитивную сферу психики осуществляется в наступательных целях, включая в том числе население стран, входящих в альянс, применительно к России — это «культура отмены» — запрет русского языка, русской культуры, стирание из социальной памяти достижений русского народа и России как цивилизации, русофобия. Разработка защитных мер и психологического инструментария для устойчивости национальной психики является преимущественно делом обороняющихся сторон.

Известно о влиянии искусства на психику человека, что также использовалось и используется в геополитических целях. Под видом современного искусства и киноиндустрии осуществлялось воздействие на восприятие, поведение людей всего мира, включая даже выбор гражданства: голливудский кинематограф продвигал американский образ жизни и ценности в сознание человечества. Желание многих людей из разных стран жить в Америке или в Западной Европе — результат успешного управления мечтой. Искусство управлять воображением как высшей когнитивной функцией начинает всё активнее применяться в геополитических целях. Происходит обострение национально-культурной и цивилизационной борьбы. Умение использовать медиаресурсы как важный инструмент для усиления культурного влияния на мировой арене становится практикой различных государств.

Управление мечтой опирается на знание о потребностях общества и его отдельных, например, возрастных или половых групп. Особенно активно психотехнологии применяются в отношении детей, молодёжи и женщин. В силу незавершенности формирования префронтальной коры функции критического мышления и устойчивости мозга к агрессивным воздействиям и любому влиянию в детском и юношеском возрасте снижены. Определённых успехов в воздействии на формирование личности детей и молодёжи, их вкусов, предпочтений и социального поведения достигло японское аниме [12]. Следует помнить о существенном расхождении ценностей русской и японской культур, понятий добра и зла, что можно проиллюстрировать на примере традиционного отношения к суициду, и становится более понятной угроза утраты, таким образом, русской культуры. Внимание девушек может искусственно привлекаться к мужчинам другой культуры, другого государства и отвлекаться от мужчин-соотечественников. Управление мечтой активно осуществляется с помощью киноиндустрии, например, в последние годы в российском сегменте это турецкие сериалы, южно-корейские дорамы, ориентированные на девушек и создающие романтический образ мужчин в инокультурной среде.

Очевидно, в воображении девушек создаются привлекательные образы мужчин-иностранцев, стимулируется игнорирование мужчин-соотечественников, что может спровоцировать отток женщин репродуктивного возраста в другие страны и усугубить демографический кризис в России. Постепенно происходит погружение в заданный извне информационный пузырь, в результате возрастают риски перехода от привлекательности другой культуры до формирования эмоциональной привязанности к инокультурным моделям, утрате национальной идентичности и разрыва связи с собственной культурной средой. Для молодёжи в целом создается привлекательный образ другой страны с целью выкачки демографических, интеллектуальных и трудовых ресурсов. Для сохранения национальной психики стоит задача обеспечить устойчивость вкусов.

Образование как социальный институт не вполне справляется с отражением актуальной угрозы, что видно по информационным сводкам предотвращённых терактов на территории нашей страны. Вербовка исполнителей успешно

проводится противником вне зависимости от возраста с помощью психологических приемов, эксплуатирующих потребности и мотивы. Например, в любви и романтических отношениях — у девушек, в материальном вознаграждении — у подростков и молодых людей, в свободе, мести (собственному государству) — у лиц среднего и старшего возраста. Частым психологическим приемом в вербовке подростков и пожилых людей является запугивание.

Также в последнее время особое внимание уделяется нейтрализации патриотически настроенной части общества: использование технологий информационного истощения нацелено на создание атмосферы тревожности, ощущения безысходности и бессмысленности сопротивления.

Необходимо оперативно разрабатывать не только информационные методы, но и психотехнологии, которые позволят защитить сознание граждан, обеспечат сохранность интеллекта, личности и культуры.

Заключение

Когнитивная война представляет собой фундаментальный вызов всему человечеству. Осознание реальности угрозы безопасности может произойти с запозданием или не произойти вовсе. Конечная цель когнитивной войны заключается в разрушении когнитивной экосистемы общества и его дестабилизации. Для защиты сознания необходимо соразмерное формирование коллективного и индивидуального когнитивного иммунитета.

Указаны конкретные участки мозга, нарушение функционирования которых добивается, на наш взгляд, противник. Управление мечтой представлено как успешный прием когнитивного взлома и нарушения самостоятельности мозга в обработке информации.

Таким образом, необходимо своевременно ответить на новый вызов существованию Российской цивилизации. Оперативная цель предполагает выработку когнитивного иммунитета, а стратегическая — разработку информационно-психологического инструментария защиты национальной психики и русской культуры в целом, в идеале найти способы дальнейшего перевода в автоматический бессознательный режим воспроизводства — встроить психотехнологии выживания в когнитивно-агрессивной среде в русский культурный архетип. *В качестве перспектив научного исследования полагаем изучение культурных предпочтений и вкусов молодёжи.*

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Understanding Influence Operations in Social Media: A Cyber Kill Chain Approach. — URL: <https://clck.ru/39hQuT> (accessed: 17.05.2026).
2. Ведение психологической войны против России. — URL: <https://clck.ru/39hQwA> (дата обращения: 17.05.2026).
3. Cao K. Countering cognitive warfare: awareness and resilience / K. Cao, S. Glaister, A. Pena [et al.]. — URL: <https://2050.su/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/> (accessed: 17.05.2026).
4. Courchesne L. Review of Social Science Research on the Impact of Countermeasures Against Influence Operations / L. Courchesne, J. Ilhardt, J.N. Shapiro // Harvard Kennedy School Misinformation Review. — 2021. — URL: https://www.researchgate.net/publication/354567836_Review_of_social_science_research_on_the_impact_of_countermeasure_s_against_influence_operations (accessed: 17.05.2026).
5. FM 3-05.30 MCRP 3-40.6 Psychological Operations // FAS IRP. — URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-05-30.pdf> (accessed: 17.05.2026).
6. De Cluzel F. The cognitive warfare concept / F. de Cluzel, B. Claverie // Innovation hub. — 2021. — URL: https://www.innovationhubact.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (accessed: 17.05.2026).
7. De Cluzel F. Cognitive Warfare / F. de Cluzel // Innovation hub. — 2020. — URL: <https://everydayconcerned.net/wp-content/uploads/2022/06/Cognitive-Warfare-Nov-2020.pdf> (accessed: 17.05.2026).
8. Емалетдинов Е.О. Когнитивная война: сущность, понятие, особенности / Е.О. Емалетдинов, Г.Д. Дубровский // Культура и природа политической власти: теория и практика : сборник научных трудов. — Екатеринбург: УрГПУ, 2023. — С. 236–241.
9. Зарипов Р.И. Когнитивное моделирование в интересах информационно-психологической войны / Р.И. Зарипов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — DOI: 10.15862/32FLSK424.
10. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования / А.Н. Медушевский // Вопросы теоретической экономики. — 2023. — № 3. — Ч. 2. — С. 92–107. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_92_107.
11. Чиликин А.А. Психологическая война в современном информационном пространстве: механизмы, цели и способы противодействия / А.А. Чиликин, О.И. Шмырева // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук / Воронежский государственный университет инженерных технологий. — Воронеж: Научная книга, 2026. — Вып. 2(59). — С. 84–89.

12. Чиликин А.А. Когнитивная война как обман мозга / А.А. Чиликин, О.И. Шмырева // Материалы студенческой научной конференции за 2026 год / Под общ. ред. О.С. Корнеевой; Воронеж. гос. ун-т инж. технол. — Воронеж: ВГУИТ, 2026.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Understanding Influence Operations in Social Media: A Cyber Kill Chain Approach. — URL: <https://clck.ru/39hQuT> (accessed: 17.05.2026).
2. Vedenie psikhologicheskoi voyni protiv Rossii [Waging psychological warfare against Russia]. — URL: <https://clck.ru/39hQwA> (accessed: 17.05.2026). [in Russian]
3. Cao K. Countering cognitive warfare: awareness and resilience / K. Cao, S. Glaister, A. Pena [et al.]. — URL: <https://2050.su/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/> (accessed: 17.05.2026).
4. Courchesne L. Review of Social Science Research on the Impact of Countermeasures Against Influence Operations / L. Courchesne, J. Ilhardt, J.N. Shapiro // Harvard Kennedy School Misinformation Review. — 2021. — URL: https://www.researchgate.net/publication/354567836_Review_of_social_science_research_on_the_impact_of_countermeasures_against_influence_operations (accessed: 17.05.2026).
5. FM 3-05.30 MCRP 3-40.6 Psychological Operations // FAS IRP. — URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-05-30.pdf> (accessed: 17.05.2026).
6. De Cluzel F. The cognitive warfare concept / F. de Cluzel, B. Claverie // Innovation hub. — 2021. — URL: https://www.innovationhubact.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (accessed: 17.05.2026).
7. De Cluzel F. Cognitive Warfare / F. de Cluzel // Innovation hub. — 2020. — URL: <https://everydayconcerned.net/wp-content/uploads/2022/06/Cognitive-Warfare-Nov-2020.pdf> (accessed: 17.05.2026).
8. Yemaletdinov Ye.O. Kognitivnaya voyna: sushchnost, ponyatie, osobennosti [Cognitive Warfare: essence, concept, specifics] / Ye.O. Yemaletdinov, G.D. Dubrovskii // Kultura i priroda politicheskoi vlasti: teoriya i praktika : sbornik nauchnikh trudov [Culture and Nature of Political Power: Theory and Practice: a collection of academic papers]. — Yekaterinburg: UrSPU, 2023. — P. 236–241. [in Russian]
9. Zaripov R.I. Kognitivnoe modelirovanie v interesakh informatsionno-psikhologicheskoi voyni [Cognitive Modelling in the Context of Information and Psychological Warfare] / R.I. Zaripov // Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya [World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies]. — 2024. — Vol. 15. — № 4. — DOI: 10.15862/32FLSK424. [in Russian]
10. Medushevskii A.N. Kognitivnaya voyna: sotsialnii kontrol, upravlenie soznaniem i instrument globalnogo dominirovaniya [Cognitive Warfare: Social Control, Mind Control and a Tool for Global Domination] / A.N. Medushevskii // Voprosi teoreticheskoi ekonomiki [Issues in Theoretical Economics]. — 2023. — № 3. — Pt. 2. — P. 92–107. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_92_107. [in Russian]
11. Chilikin A.A. Psikhologicheskaya voyna v sovremennom informatsionnom prostranstve: mekhanizmi, tseli i sposobi protivodeistviya [Psychological Warfare in the Modern Information Space: Mechanisms, Objectives and Countermeasures] / A.A. Chilikin, O.I. Shmireva // Sovremennye problemi gumanitarnikh i obshchestvennykh nauk [Contemporary Issues in the Humanities and Social Sciences] / Voronezh State University of Engineering Technologies. — Voronezh: Nauchnaya kniga, 2026. — Iss. 2(59). — P. 84–89. [in Russian]
12. Chilikin A.A. Kognitivnaya voyna kak obman mozga [Cognitive Warfare as a Deception of the Brain] / A.A. Chilikin, O.I. Shmireva // Materiali studencheskoi nauchnoi konferentsii za 2026 god [Proceedings of the 2026 Student Research Conference] / Ed. by O.S. Korneeva; Voronezh State University of Engineering and Technology — Voronezh: VGUIT, 2026. [in Russian]